

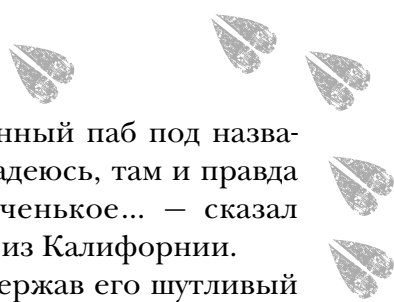
В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ я постоянно ходила на кастинги — искала ту самую роль, которая меня прославит. Юная блондинка на каникулах. Труп на дороге. Богатенькая красотка. Студентка-зубрилка. Никуда меня так и не взяли. В свою защиту скажу: роль блондинки мне не досталась только потому, что я рыжая.

И вот теперь я владелица паба в провинциальном городке в штате Мэн.

Только это не роль. Не кино и не сериал, а самая настоящая жизнь.

Глядя на аккуратный дощатый дом, я онемела от изумления.

— У тебя есть собственный паб под названием «С пылу с жару»? Надеюсь, там и правда подают что-нибудь горяченькое... — сказал Оливер, мой лучший друг из Калифорнии.

Я промолчала, не поддерживая его шуточный тон — так была ошарашена. Я словно попала на съемки фильма: все казалось слишком неправдоподобным. Нет, конечно, очень круто. Но все равно — неправдоподобно.

Краем глаза я заметила, как Оливер отступил на пару шагов, чтобы оглядеть дом целиком. А дом был великолепен. Огромное здание в викторианском стиле, на первом этаже — бар, над ним — еще два этажа, россыпь мансардных окон, орнамент под крышей и даже башенка.

Ничего себе: я теперь еще и Хозяйка Башни.

— Не удивлюсь, если там водится парочка привидений.

На этот раз я повернулась к своему другу и слегка шлепнула его по руке.

— Перестань, не шути так. Дом и правда похож на шикарный отель для привидений, но ведь мне же в нем спать! От одной мысли о призраках меня начинает трясти.

Оливер бросил на меня взгляд то ли искреннего раскаяния, то ли полного безразличия. Что, впрочем, вполне соответствовало его обычному уровню сопереживания. Затем он отвернулся и снова уставился на дом.

— Ну и жуткий домище тебе достался, Соф!

Трудно было не согласиться. Но, помимо изумления и ужаса, я испытывала небольшое

волнение. Что я знаю о том, как управляться с пабом? Или с особняком, если уж на то пошло? И не самым маленьким особняком к тому же.

От нервов у меня скрутило живот, и я дважды сглотнула, чтобы успокоиться. Я справлюсь. Я сама этого хочу. Я устала от Лос-Анджелеса. Вся эта внешняя мишура, толпы людей, постоянная борьба за место под солнцем. Я хочу жить здесь, в этом прибрежном городке в штате Мэн с его чистым морским воздухом. Я хочу влиться в это общество. Я хочу радоваться деревьям, газонам и тихой жизни в провинции.

А еще я хочу побольше узнать про свою бабушку, которую едва помню. Ведь это она оставила мне в наследство столь потрясающее место, и я не должна ее подвести. Интересно, что она была за человек, чем жила?

Я справлюсь. Просто еще одна роль, правда? Управлять пабом, носить резиновые сапоги, натирать до блеска медные дверные ручки, есть лобстеров — ну или чем еще обычно занимаются жители Мэна.

Папа всегда говорил, бесшабашность и упрямство — мои сильные стороны. Вот и настало время побыть бесшабашной.

— Софи? Софи Лафлёр?

Я обернулась и увидела на крытом крыльце с другой стороны дома пожилого мужчину. Он был сутулый, лысоватый, одет в серую рубашку с воротником на пуговицах и серые свободные брюки. Я протерла глаза, надеясь, что он не призрак. Который, к тому же, знал, как меня

зовут. Но серый человек помахал мне и улыбнулся.

— Вы, наверно, Софи Лафлёр? — крикнул он.

Я кивнула, потом сообразила, что нужно помахать в ответ, и пошла навстречу. Оливер уверенно зашагал следом — верный знак того, что это не призрак. Оливер мог как угодно демонстрировать спокойствие и невозмутимость, но только пока речь не заходила о чем-то потустороннем. Однажды в детстве по заказу одного местечкового гипермаркета он снялся в рекламе товаров для Хеллоуина и с тех пор его мучили кошмары.

Человек в сером ждал нас на крыльце. Когда я начала подниматься по лестнице, он протянул мне руку. На ощупь рука оказалась костлявой и хрупкой. Взгляд у старика, однако, был живой и игривый, а вызывающе-красный галстук-бабочка придавал ему и вовсе щеголеватый вид.

— Внучку Санни Лафлёр ни с кем не спутаешь, — сказал он. — Вылитая бабушка в этом возрасте.

Сравнение мне польстило, пусть я и слышала его прежде. От мамы. Еще от тети. Правда, они считали это моим недостатком. Слова старика прозвучали гораздо приятнее. К тому же он широко улыбнулся, обнажив свои удивительно белые зубы

— Так вы давний знакомый бабушки?

Он кивнул, улыбнувшись еще шире.

— Я знал Санни с начальной школы. Вот и представьте теперь, насколько давний.

Внутри у меня потеплело. Наконец я нашла того, кто сможет рассказать мне массу историй о моей загадочной бабушке. Ведь в моей памяти она осталась лишь голосом в телефоне — который, когда я была маленькой, присылал мне на Рождество подарки, так раздражавшие маму.

В детстве я упрашивала маму разрешить мне погостить у бабушки, но всегда нарывалась на отказ. Когда я выросла, то сначала мне не хватало денег на дорогу, а затем — времени: ведь я снималась в трех (почти) сезонах сериала «Она запостила убийство». Я чувствовала себя виноватой: мое путешествие на восток в гости к бабушке так и не состоялось, хоть та продолжала настаивать на моем приезде.

— Меня зовут Клифф Робишо, — вдруг заявил старик, видимо осознав, что забыл представиться. Затем он повернулся к Оливеру.

Оливер в тот день вырядился как настоящий панк-рокер: штаны в крупную черно-серую клетку, футболка в облик с группой «Клэш» и массивные военные ботинки бордового цвета. Не думаю, что Клифф часто встречал в Бухте Дружбы людей с бирюзовыми прядями в обесцвеченных волосах и широкими тоннелями в ушах. Тем не менее Клифф дружелюбно улыбнулся и протянул ему свою костлявую руку.

Оливер пожал ее и, как мне показалось, немного расслабился. Он ведь сам напросился поехать со мной, хотя я знала, что в небольшом сельском городке он будет явно не в своей тарелке.

— Соф, дурашка, неужели ты думаешь, я позволю тебе бродить по лесам Мэна одной? Кто же защитит тебя от бешеных медведей и лесорубов-маньяков?

В общем, Оливер настоял на своем.

Правда, сам Оливер точно бы меня не защитил. Городской мальчик, плоть от плоти. Завидев медведя, он драпанет прямо до Родендрайв в Калифорнии. А при виде лесоруба-маньяка? Упадет в обморок или попросит у него номер телефона. Хотя в целом я ценила его заботу и была рада, что он рядом.

Но ведь сама я тоже далеко не сельский житель. Я выросла в Сан-Фернандо, в довольно обеспеченной семье и выглядела как типичная калифорнийская девчонка: зауженные джинсы, шлепанцы, футболка с надписью «Лучи добра». Добро никогда не бывает лишним.

Оливер пожал Клиффу руку.

— Приятно познакомиться, я Оливер Мэддокс.

Лицо Клиффа еще больше просияло.

— Оливер Мэддокс? Тот самый? Звезда «Тусовки у Хэйли и Джейка»?

Оливер моргнул; он был одновременно удивлен и впечатлен.

— Он самый.

Теперь пришла очередь Клиффа удивляться.

— Я видел все серии. Внучки обожали этот сериал, от телевизора было не оторвать. Должен признать, что и мне, старику, он показался классным.

— Спасибо.

Оливер выглядел довольным. Однако я знала, что разговоры о давнем хите, в котором он снялся еще будучи совсем юным, вызывали у него двойственные чувства. Оливер говорил, что в свои почтенные двадцать семь он уже попал в категорию «Звезды прошлого — где они сейчас».

— Уверен, вы сгораете от нетерпения осмотреть дом, — сказал Клифф и жестом позвал следовать за ним. Он спустился с крыльца и зашагал вперед — неожиданно быстро для человека его возраста и сторбленной комплекции. «Проворный», — подумала я и тут же поймала себя на мысли, что никогда раньше не использовала это слово.

Клифф подвел нас к двери, у которой мы, собственно, и стояли, когда он нас окликнул. Мы зашли внутрь и попали в прихожую с деревянной скамейкой и вереницей крючков для одежды на одной из стен. На крючках, на антикварных металлических вешалках висели всевозможные куртки, несколько ярких шарфов и одна широкополая соломенная шляпа. Под скамейкой стояла пара садовых сапог с налипшей на подошвы грязью.

Клифф заметил, что я пялюсь на сапоги.

— Все вещи вашей бабушки хранятся в доме. Я ничего не убирал: подумал, что вы, возможно, захотите что-нибудь оставить.

В завещании бабушки говорилось, что мне по наследству достается паб и дом со всем содержимым. Что это значит — я поняла только сейчас, глядя на грязные сапоги. Бабуля оставила мне буквально все.

Я еще раз посмотрела на сапоги. Ее сапоги. Нахлынула грусть, смешавшись с другими чувствами — изумлением, неуверенностью и даже радостью от того, что я здесь. Оливер коснулся моей руки, словно прочитав спутавшиеся мысли. Он всегда прекрасно понимал меня, хотя, уверена, в этот раз у меня и так все было написано на лице.

— Вот эта, — Клифф указал на дверь за лестницей с изысканной белой балюстрадой, темными деревянными перилами и двумя декоративными стойками у подножия, — ведет на склад и в офис паба. Через нее, конечно, можно попасть и в сам паб. Но там уже пусть Дин вам все показывает.

— Дин? — переспросила я.

Казалось, я слышала это имя раньше, но за бурными событиями последних недель я уже не помнила, когда и где.

— Дин Джордан, управляющий пабом.

Точно. Бабушка упомянула в завещании, что Дин Джордан должен остаться управляющим, и это меня абсолютно устраивало. Я понятия не имела, как управлять пабом, и любая помощь пришлась бы кстати. А после того, как Оливер вернется в Лос-Анджелес, мне бы и друзья не помешали.

— Дин нравится дамам. Мне, старику, тяжело с этим мириться. Он забирает себе лучших, а я довольствуюсь обедками.

Ого. Либо он неудачно пошутил, либо — еще тот козлина.

— Пойдемте наверх, — сказал Клифф и ловко

вскарабкался по крутой прямой лестнице, словно был вдвое моложе своих лет.

Я поднялась следом, держась рукой за перила, и немного запыхалась. Пока я здесь, стоит, пожалуй, чаще бывать на свежем воздухе. После того как закрыли сериал, я решила бросить актерскую карьеру, а заодно и занятия в спортзале пять раз в неделю. Вот вам и результат.

Поднявшись, мы попали в еще один вестибюль — на этот раз небольшой. Снова везде висели куртки и стояла обувь. Клифф открыл белую панельную дверь; за столетнюю историю дома ее, видимо, уже раз десять перекрашивали и в сколах проглядывали другие цвета. За дверью оказалась большая кухня, типичная для загородного дома. Теплые желтые стены, потертый дубовый пол. Еще один признак того, что дом повидал виды. Шкафы были окрашены кремово-белым — их первоначальный цвет, как мне показалось. Я прикасалась к стеклянным ручкам, восхищалась старинными бронзовыми креплениями. Сквозь окна внутрь лился солнечный свет; на кухне царило тепло и радушие.

Серая гранитная, сделанная под мрамор, барная стойка блестела на солнце и казалась новее, чем на самом деле. Мои пальцы пробежались по старинным ручкам ящиков; в одном из них я нашла набор из мисок со ступкой и пестиком, которыми явно не раз пользовались. Я вдруг представила себе, как бабушка печет на

этой прекрасной кухне и по воздуху расплыва-
ется аромат пирогов и печенья.

— Санни любила эту кухню, — заметил
Клифф, стоявший позади меня. — Она фанта-
стически готовила. Постоянно что-то пекла.

«А я догадалась», — с довольной улыбкой по-
думала я, искоса взглянув на Клиффа.

— Никакая Марта Стюарт со своим телешоу
и рядом не стояла, — продолжал тот. — А ее
кексы с марихуаной были просто бесподобны.
Вкусные — пальчики оближешь, а какой эф-
фект..!

Клифф подмигнул.

— Вы бы, кстати, с ней поладили, — указал
он на надпись на моей футболке.

Я все это время в изумлении тарасилась на
Клиффа, а Оливер едва сдерживался, чтоб не
прыснуть от смеха.

— Естественно, только в медицинских
целях, — добавил Клифф с усмешкой. Настро-
ение у него было игривое.

Я кивнула. Клифф пытался юморить, но вы-
ходило у него нелепо, как у отца со взрослыми
детьми.

— Не сомневаюсь, — ответила я.

— Что ж, продолжаем наш показ, — Клифф же-
стом пригласил следовать за ним. — Показывать
я, кстати, люблю. Как те девушки из телеигры,
что буквы на стене открывают. Вот надел бы жен-
ское платье — ни в жизнь не отличили бы.

Это даже не отец, а дед-хохмач.

Оливер, который шел прямо за мной, про-
шептал на ухо:

— Чувствую, я бы тащился от твоей бабули. Шоколад и травка — два удовольствия в одном, лучше и не придумать!

В Калифорнии марихуана уже не считалась чем-то ужасным, а вот в Мэне была все еще вне закона. Я покачала головой.

— Мне кажется, он пошутил.

Оливер скептически поднял брови, потом подхватил меня под руку, и мы вместе пошли догонять Клиффа. К концу экскурсии я поняла, что Клифф не шутил. А еще я поняла, почему мама не разрешала мне ездить к бабушке в гости. Скажем так: бабуля была весьма эклектичной и, судя по интерьеру, эксцентричной личностью. Дом был чудесно обставлен, но никак не в стиле старушки-божий одуванчик. Она оказалась старой хиппи, которая любила все странное и даже мистическое.

То есть прямой противоположностью маме — элитному агенту по недвижимости, которая заключала сделки на сотни миллионов долларов в год.

Когда мы зашли в ванную комнату, Оливер указал на большой винтажный плакат с группой The Grateful Dead, который висел над старинной ванной с ножками в виде звериных лап. Он тут же начал изображать, будто раскуривает косяк, — я закатила глаза, но рассмеялась.

Спальня бабушки оказалась самой необычной из всех комнат в доме. Все было выполнено в золотом и бордовом цвете; прямо посередине располагалась кровать с резным балдахином и бархатным покрывалом. Слова